

Отражение черт матриархата в народной сказке

Матриархат (от лат. *mater*, род. пад. *matris*. – мать и греч. *agchē* – начало, власть) является одной из форм общественного устройства, существовавшей в глубокой древности. Этот период в жизни первобытного общества был выделен на основании анализа древнеклассических мифов, литературных сюжетов и образов, археологических памятников, подписей, религиозных идей и символов, этнографических данных. Также этот тип отношений исторически реконструируется во многих государствах древности, а пережитки его были зафиксированы у ряда отсталых народов.

Матриархальные отношения характеризуются тремя главными особенностями: матрилинейным характером наследования, матрилокальным браком и доминирующим положением женщины как в семье, так и в обществе в целом.

Причину матрилинейности в наследовании имени, имущества, должностей и т. п. Ф. Энгельс объясняет тем, что на ранних стадиях развития семейно-брачных отношений отец ещё не мог быть известен, зато мать была достоверно известна всегда. Следовательно, происхождение детей могло быть установлено только по матери. Поэтому родство определялось по материнской, но не по отцовской линии и, соответственно, имя, а также имущество, должности и т.п. наследовались по матери.

В качестве иллюстрации приведём несколько примеров из работы М.О. Косвена «Матриархат». В ней автор, ссылаясь на различные источники, пишет, в частности, о том, что древние ликийцы и эфиопы называли себя по матери, у ирокезов и гуронов женщины определяли нацию, происхождение, генеалогическое древо, порядок поколений и строй семьи. Эфиопские цари, согласно данным ряда античных авторов, передавали власть по наследству не своим собственным детям, а детям своих сестёр, а между братьями и сестрами, а также между материнскими дядями и племянниками у этих народов существовала особая близость.

Кроме этого, многие исследователи указывают на особый комплекс отношений, существовавших в рамках материнского рода и получивших название авункулата (от лат. *avunculus*. – «брат матери»), согласно которым брат матери считался самым близким родственником, и племянник по достижении определённого возраста переходил в домохозяйство дяди, становясь его главным наследником.

Вообще, следует отметить, что при матриархальных отношениях муж и жена принадлежали к разным родам, и поэтому между ними не могло быть никаких экономических отношений, которые имели место исключительно внутри рода. В противоположность этому при патриархате жена относилась уже к роду мужа, и хозяйство велось сообща. В связи с этим учёные при рассмотрении матриархата говорят о дисэкономическом браке.

Следующей важной особенностью матриархальных отношений, как мы уже говорили, является матрилокальный брак (от лат. *mater*, род. пад. *matris*. – мать и *locus*. – место), когда мужчина при вступлении в брак переходил на жительство в общину жены.

О существовании матрилокальных поселений у многих так называемых отсталых народов свидетельствуют многочисленные данные этнографов. В работе Ф.Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» мы находим пример из жизни одного индейского племени, о котором писал миссионер Ашер Райт. В этом примере среди прочего есть указание и на матрилокальный характер браков: «Обычно господствовала в доме женская половина... Тот злополучный муж, который был слишком ленив или неловок, каждую минуту мог ждать приказа связать свой узел и убраться прочь... Женщины были большой силой в кланах... они могли даже смещать вождя» (1,283).

Наконец, в качестве третьей важнейшей характеристики матриархата следует указать на особо почётное положение, которое в материнском роде занимала женщина, и на реальную власть, которой женщины обладали.

М.О. Косвен, ссылаясь на многочисленные античные и средневековые источники, пишет, например, о том, что у многих народов древности дети с особым уважением относились именно к матерям и старшим сестрам, а мужья во всём повиновались своим жёнам, как господам. «У ирокезов и гуронов вся действительная власть находилась в руках женщин. Мужчины, напротив, были совершенно изолированы и ограничены» (2,85). И далее: «Диодор Сицилийский рассказывает, что у египтян муж находится в подчинении жены. У скифов женщины участвовали в войне наравне с мужчинами, не уступая им в храбрости, и в известные эпохи храбрейшие женщины стояли у этого народа во главе правления. Плутарх рассказывает о кельтах, что они советуется с жёнами в вопросах войны и мира, и женщины же разбирают у них междуплеменные столкновения» (2,91).

Таким образом, первоначально род был материнским и его основу составляли женщины. При этом в роли главы рода выступала мать.

Рассмотрим тексты сказок с точки зрения отражения в них этих особенностей матернитета, а также связанных с ними обычаев и представлений.

Как мы уже говорили ранее матрилинейного наследования была передача имени, имущества, должностей и т.п. детям от их матери или от брата матери, т. е. дяди по материнской линии.

В сказке эта особенность также получила отражение, прежде всего, в мотиве получения имени от матери. Яркий пример данного мотива мы находим в сказках о богатырях, которые рождаются от чудесного зачатия – съеденной рыбы собакой, кошкой, кобылой, коровой и т.п. Это сказки «Иван Быкович», «Иван Сученко и Белый Полянин», «Бурья-богатырь Иван коровий сын» и др. Сказка «Иван Быкович» начинается с того, что царь, у которого не было детей, приказывает поймать в пруду златопёрого ерша, съев которого, царица сможет забеременеть. «Царь призвал рыбаков и строго наказал поймать ерша златопёрого... Кухарка вычистила ерша, вымыла и сварила, помои на двор выставила. По двору ходила корова, те помои выпила. Рыбку съела царица, а посуду кухарка подлизала. И вот разом забрюхатели: и царица, и её любимая кухарка, и корова, и разрешились все в одно время тремя сыновьями: у царицы родился Иван-царевич, у кухарки – Иван кухаркин сын, у коровы – Иван Быкович» (3,1,278).

Аналогично начинается сказка «Иван Сученко и Белый Полянин»: «Все разом родили: царица сына, и поварка сына, и собака сына... Царь дал им всем имена: Царенко Иван, Поваренко Иван и Сученко Иван» (3,1,292).

С того же мотива начинается и сказка «Иван Девич», главный герой которой – Иван девкин сын.

Интересный пример рассматриваемого мотива мы находим в сказке «Иван Медведев», где отец героя при крещении даёт ему имя от матери-медведицы: «Поп батько с медведицей жил в пагмы (жил с ей). И сподобил этой медведице брюхо, и родила эта медведица сына... Этот батько сам его крестил, дал ему имя Иван Медведев»(4,1,289). Очевидно, что в данном примере имеет место также отголосок языческих представлений о тотеме, и, таким образом, перед нами пример соединения мотива тотемического предка с рассматриваемым мотивом матрилинейного наследования.

Для сравнения приведём пример из сказки «Иванко-Медведко». Здесь герой получает имя отца: «В некотором селе жил-был богатый мужик с женою. Вот раз пошла она в лес за груздями, заплуталась и забрела в медвежью берлогу. Медведь взял её к себе... прижил с нею сына... мать назвала его Иванко Медведко» (3,1,338).

В «Повести о царе Омаре и его сыновьях» (Тысяча и одна ночь») говорит своему противнику: «Я не убью того, чьё имя совпадает с моим и чьего отца зовут так же, как моего» (5,338).

В одной из сказок есть упоминание дочери бабы-яги, которую зовут Марья Ягинишна: «Василью-королевичу досталась меньшая дочь Марья Ягинишна» (3,11,202).

Герой сказки «Иван Агич и Василиса Васильевна» также зовётся по матери: «В том полку служил Иван Агич, Ягой бабы сын» (3,1,289).

Вероятно, этот же мотив присутствует и в сказке «Иван Зорькин», повествующей о трёх сыновьях старухи и старика: «Старуха своим сыновьям имена дала: Иван Вечерник, Иван Полуночник и Иван Зорькин» (3,1,232).

Таким образом, мы видим, что в сказках можно встретить оба возможных варианта наследования имени: матрилинейное и патрилинейное, и первое является более древним.

В следующей группе сказок мы находим другой вариант мотива матрилинейного наследования, когда герою переходят от матери определённые качества.

В цыганской сказке «Бэнг» герой берёт в жёны женщину с рожками, которая рождает ему сына-чертёнка: «Остаётся тебе наш сын Бэнг – чёрт» (6,111).

В сказке «Чудесные сыновья» царевна рождает сыновей с чудесными свойствами: «В некотором государстве был один купец. Он имел двух дочерей... Разослал он афишки по всему государству: кто из царевичей возьмёт замуж его меньшую дочь, тому она родит троих сыновей – по колено в серебре, по грудь в золоте, во лбу светел месяц, по бокам часты звёзды» (3,1,363).

О том, что большинство качеств характера передаётся от матери, говорит и один из героев «Повести о Тадж аль-Мулуке», в которой царь говорит своему везиру: «Знай, о везир, что, когда царь купит невольницу, не зная её рода и не ведая её племени, когда он придёт к обладанию ею, она может понести от него, и окажется дитя лицемером, притеснителем и кровопроливцем.... И невольница будет подобна болотистой земле: если на ней посадить растение, оно скверно вырастет и плохо укрепится. Желая, чтобы ты посватал мне девушку из царских дочерей, род которой был бы известен» (5,195).

Наконец, в эту же группу может быть отнесена и сказка «Три царства – медное, серебряное и золотое», в которой герой попадает к своему дядьке – брату матери, и тот даёт ему волшебный шарик, что можно рассматривать как своеобразный поэтический символ передачи наследства племяннику – сыну сестры.

У многих народов встречаются сказки, повествующие о заколдованных братьях, которых спасает их сестра. Например, такой сюжет мы находим в немецкой сказке «Двенадцать братьев», героиня которой в течение определённого времени должна молчать и не смеяться. «Я знаю наверняка, что освобожу своих братьев», – говорит она (7,1,52). Мы полагаем, что здесь также могли найти отражение матриархальные отношения, при которых женщины являлись основой рода и считались его хранительницами.

Для сравнения можно привести пример из «Повести о царе Омаре и его сыновьях», в которой одна из героинь, произнося слова проклятья, восклицает: «О проклятый в обоих твоих дедах!» (5,350)

В следующей группе сказок мы находим отражение другой черты матриархальных отношений – матриликального поселения, при котором, как мы помним, муж при заключении брака переходит на жительство в общину жены.

Во многих сказках герой после свадьбы остаётся жить у своей молодой жены, хотя ничто не мешает ему вернуться в своё царство.

Так, в сказке «Марья Моревна» Иван-Царевич живёт у своей жены: «Иван-Царевич полюбился Марье Моревне и женился на ней. Марья Моревна, прекрасная королевна, взяла его с собой в своё государство» (3,1,376).

Герой сказки «Летучий корабль» после венчания также остаётся в доме родителей невесты.

В сказке «Кощей Бессмертный» мы читаем: «И знатного зятя старик к себе в дом примал» (3,1,243).

Другой пример из «Северных сказок» Ончукова: «Царевна сделала ему во лбу печать своим золотым перстнем, приняла его во дворец к себе, вырастила, объявила царём и вышла за него замуж» (13,78).

В цыганской сказке «Цыган-дурачок и его подвиги» дракон говорит герою: «Ну, теперь, богатырь, окажи мне честь: возьми в жёны дочь мою и будь во дворце хозяином» (6,340).

Героиня алтайской сказки «Шёлковая кисточка» забирает своего жениха к себе в дом.

Сказка «Иван-царевич и девица-царица» заканчивается так: «И уехали они в ихнее девичье царство (3,1,61).

С мотивом матрилинейного наследования связана также группа сказок, в которых царевна становится женой «простого» героя, имеющего более «низкий социальный статус».

Например, в сказке «Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь вёрст» Иван крестьянский сын становится мужем царевны: «Царь отдал дочь за Ивана крестьянского сына» (3,1,287).

Или пример из сказки «Семь Симеонов»: «Вор Сенька был бравый детина, царевне приглянулся. Царь... приказал их обвенчать» (3,1,319).

В сказке «Волшебное зеркальце» на царевне женится её работник.

Здесь мы видим, что «незнатное происхождение» героев в приведённых примерах прямо подчёркивается в самих именах героев: Иван - крестьянский сын, Сенька - вор. Тем не менее, это нисколько не мешает им стать мужьями царевен. Почему? Является ли данный мотив лишь плодом воображения, или же за ним стоят определённые отношения, существовавшие в древнем обществе?

Для ответа на этот вопрос обратимся к работе Ю. Липперта «История семьи». Здесь приводится пример из жизни одного африканского племени, согласно обычаям которого девушки из знатных родов могли брать себе в мужья незнатных юношей и даже рабов. При этом высокое социальное положение женщины сохранялось, а дети, родившиеся в таком браке, принадлежали к роду матери. Очевидно, этот пример так или иначе может быть связан с рассмотренными выше примерами из сказок, которые, по нашему мнению можно рассматривать как отголосок подобного явления.

В противоположность этому, в уже упоминавшемся древнеиндийском эпосе «Махабхарата» гордая Серанью, не в силах вынести жизни в доме неравного супруга, превращается в кобылицу и скрывается.

Приведём также примеры сказок, в которых «незнатный» герой также женится на царевне, но она недовольна таким неравным браком и всячески стремится избавиться от героя.

Например, в сказке «Волшебное кольцо» главный герой – Мартын-вдовин сын берёт в жёны королеву, которой было «больно не по сердцу, что выдали её замуж не за царевича, не за королевича, а за простого мужика. И стала она думать, как бы его со света сжить» (3,11,48). В этой же сказке мать героя говорит ему: «Эх, сынок, рубил бы ты дерево по себе - лучше бы вышло» (3,11,46).

Характерно, что в одном из вариантов этой сказки указывается на то, что герой обретает семейное благополучие только после того, как берёт себе жену-«ровню»: «Женился на красной девице – молодой стряпке» (4,11,105).

Героиня сказки «Наказанная царевна» также всячески вредит своему мужу, так как тот тоже является простым мужиком.

Герой «Повести о Тадж аль-Мулуке» говорит: «И я смотрел на неё некоторое время и почувствовал стремление к ней, подобного стремлению жаждущего к воде... и я знал, что мне не достичь её и что я не из её мужчин... Она царская дочь, а я купец, - откуда же мне достичь такой, как она» (5,245).

В «Повести о царе Омаре ибн Ан-Нумане» один из героев говорит: «Когда умирает мужчина, его жёны и дочери бывают унижены» (5,289). В этой же повести царевна Нузхат аз-Заман, выданная замуж за царедворца, полностью подчиняется своему мужу и принимает его «социальный статус».

В немецкой сказке «Чёрт с тремя золотыми волосами» герою предсказано женитьба на королевне, но король «разгневался, узнав о таком предсказании» (7,1,136).

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что возникновение подобного сказочного сюжета приходится уже на более поздние эпохи, когда матриархальные отношения должны были полностью исчезнуть, сменившись отцовским родом, при котором положение женщины в обществе определялось социальным статусом её мужа.

Итак, сделаем вывод. Проведённый анализ текстов сказок показывает, что две наиболее существенные черты матриархата – матрилинейное наследование и матрилокальный характер брака нашли достаточно широкое отражение в фольклорной сказке.

Литература:

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1980.
2. Косвен М.О. Матриархат. – М.-Л., 1948.
3. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. – М., 1957.
4. Ончуков Н.Е. Северные сказки: В 2-т. – СПб., 1998.
5. Повесть о царе Омаре и его сыновьях. Избранные сказки из «Тысячи и одной ночи». – М., 1989.
6. Сказки цыган России. – М., 1991.
7. Братья Гримм. Сказки: В 2-т. – М., 1991.